

РИТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА, ИЛИ СКОЛЬКО ТРАТЯТ НА СВАДЬБУ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА БАРСУКОВА,

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия,
email: svbars@mail.ru*

Цитирование: Барсукова С.Ю. (2022). Ритуальная экономика, или сколько тратят на свадьбу в Средней Азии // *Journal of Institutional Studies* 14(3): 46–58. DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.046-058

В статье описаны ритуалы, образующие комплекс свадебных традиций в странах Средней Азии. Речь идет об обрядах (досвадебных, свадебных и после свадебных) и сопутствующих им тратах. Соблюдение традиций накладывает тяжелые финансовые обязательства на семьи жениха и невесты, загоняя их в кредитную кабалу и лишая экономического благополучия на многие годы. Почему же семьи участвуют в этом расточительном излишестве? Что движет ими? Насколько социальные нормы могут принуждать людей действовать вразрез с экономической целесообразностью? Статья фокусируется на декодировании института среднеазиатской свадьбы. В основе статьи лежат интервью со студентами из стран Средней Азии, обучающимися в Москве. Приезд в Москву свидетельствует о готовности принять ценности, условно называемые «западными». Представители вестернизированной молодежи критически оценивают экономику свадеб, не видя смысла в соблюдении традиций, обрекающих семьи на излишнее расточительство. По их мнению, воспроизводство ритуальной экономики обусловлено общественным мнением и основано на страхе семьи испортить репутацию. Свадьба превращается в акт демонстративной щедрости, что подтверждает социальный статус семей.

Ключевые слова: свадебные традиции; свадебные расходы; ритуальная экономика; дарообмен; демонстративное потребление; социальное давление; культурные нормы

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта «Увеличение расходов, посвященных ритуалам жизненного цикла в обществах Центральной Азии: социальная значимость, экономические последствия (1980–2020)», поддержанного РФФИ в рамках российско-французского партнерства (проект ФДНЧ а, № 20-59-22001).

RITUAL ECONOMY, OR HOW MUCH IS SPENT ON A WEDDING IN CENTRAL ASIA

SVETLANA YU. BARSUKOVA,

*HSE University,
Moscow, Russia,
email: svbars@mail.ru*

Citation: Barsukova S.Yu. (2022). Ritual economy, or how much is spent on a wedding in Central Asia. *Journal of Institutional Studies* 14(3): 46–58 (in Russian). DOI: 10.17835/2076-6297.2022.14.3.046-058

The article describes the rituals that form a complex of wedding traditions in the countries of Central Asia. We are talking about rites (pre-wedding, wedding and post-wedding) and related expenses. Observance of traditions imposes heavy financial obligations on the families of the bride and groom, driving them into credit burden and depriving them of economic well-being for many years. Why do families participate in this wasteful excess? What drives them? The article focuses on decoding the institute of Central Asian wedding. The article is based on interviews with students from Central Asian countries studying in Moscow. Arrival in Moscow indicates a willingness to accept values conventionally called "Western". Representatives of the westernized youth critically evaluate the economy of weddings, seeing no sense in following traditions that condemn families to excessive waste. In their opinion, the reproduction of the ritual economy is supported by public opinion and is based on the fear of the family to spoil the reputation. The wedding turns into an act of demonstrative generosity, which confirms the social status of families. Students reconstruct the logic of parents in terms of being forced to follow certain rules under vigilant social control: the rule of the reciprocal exchange of gifts; demonstration of social status and maintaining the prestige of the family; competition between the families of the bride and groom; confirmation of membership in a related clan; showing loyalty within the official hierarchy, investing in a career. Despite the legislative restrictions on the scale of weddings adopted in Uzbekistan and Tajikistan no impressive results have been achieved. The discrepancy between social expectations threaten to turn into reputational losses. People continue to pay tribute to the requirements of the ritual economy, going to all sorts of tricks in order not to fall under the sanctions of the state.

Keywords: *wedding traditions; wedding expenses; ritual economy; gift exchange; demonstrative consumption; social pressure; cultural norms*

Acknowledgement: *This study was conducted with financial support provided by the Russian Foundation For Basic Research (project «The increase in expenditure on life-cycle rituals in the Central Asian societies: social stakes and economic consequences (1980-2020)», № 20-59-22001).*

JEL: *Z13, B52, A13*

Классическая экономическая теория строится на методологических предпосылках, акцентирующих рациональность и свободу воли экономического агента. Окружающий мир существует как набор сигналов, реагируя на которые, индивид принимает рациональное решение, ограниченное горизонтом доступной ему информации.

Альтернативная позиция у социологов, акцентирующих социальную укорененность экономического поведения, что сводится к тезису: любое экономическое действие является формой социального поведения (Вебер, 2016). Демонстративное расточительство имеет свой функционал, свою целесообразность, не вполне очевидную в логике «человека экономического». Мотивом потребления может быть соперничество и демонстрация социального статуса (Веблен, 1984).

Не будем делать заявку на участие в теоретических спорах; по этому поводу написано много серьезных книг, где сравнивается модель поведения человека в экономической теории и других социальных науках (Автономов, 1998). Наша задача скромнее – показать на примере свадеб влияние социальных устоев на экономику ритуальных торжеств. Нагляднее всего ритуальная экономика проявляется в обществах, где велика роль традиций, социального контроля родственников и соседей. Таковы страны Средней Азии (Хушкадамова, 2010, 2011).

С чем связано обилие ресурсов, выделяемых домохозяйствами на свадьбы? Во имя чего и какой ценой поддерживаются свадебные традиции?

Тема ритуальной экономики ставит вопрос о влиянии культурных норм на экономическое поведение. В частности, важность свадьбы восходит к тому обстоятельству, что статусы, возможности и жизненные практики замужних и незамужних женщин в странах Средней Азии кардинально различаются. Свадьба выступает актом легитимизации нового статуса женщины в родовых отношениях (Cleuziou and McBrien, 2020). Вне широкого феминистского контекста понять значение свадеб в Средней Азии невозможно.

Расходы на свадьбу являются важнейшим фактором трудовой миграции, выступая одновременно и стимулом к отъезду в другую страну, и основанием для возвращения на родину

(Абашин, 2015). Свадьба соединяет в себе символические, социальные и экономические аспекты жизни, что обуславливает ее огромное значения в жизни трудовых мигрантов.

Влияние денежных переводов трудовых мигрантов на расходы, связанные со свадьбой, это отдельная исследовательская тема. Так, на основе репрезентативного опроса узбекских семей была выявлена нетривиальная связь свадебных расходов и наличия денежных переводов от родственников, уехавших за рубеж на заработки. Оказалось, что семьи, получающие из-за границы денежные переводы от трудовых мигрантов, тратят более скромную долю семейных бюджетов на свадьбы, чем семьи, не соприкасающиеся с трудовой миграцией (Kakhkharov and Ahunov, 2021). Вероятно, это связано с тем, что вовлеченность в миграционный процесс не просто способствует заимствованию новых поведенческих практик, но и меняет положение семей в социуме. Они оказываются, условно говоря, между разными мирами. На их экономическое положение начинают влиять процессы на рынке труда в другой стране. Это снижает включенность во внутренние процессы и, соответственно, сокращает стимул к упрочению социального статуса семьи посредством демонстрации богатства в ходе свадебных церемоний.

Институт азиатской свадьбы пытаются обуздать государственными нормами, видя в ритуальном расточительстве угрозу экономическому положению домохозяйств. Способность закона регулировать те сферы жизни общества, которые традиционно регулируются ритуалами и обычаями, вызывает исследовательский интерес. В частности, исследование, проведенное в северном Таджикистане, фокусировало внимание на поведении госслужащих, которые пытались найти компромисс между лояльностью закону и поддержанием репутации внутри сообщества (Borisova, 2020). На примере свадеб в Таджикистане виден конфликт интерпретации «правильного гражданина» в понимании государства и «уважаемого человека» в понимании сообщества.

Аналогичные процессы фиксируются в Узбекистане, где налицо противоречия между идеей «современной свадьбы», продвигаемой государственными органами, критикующими «чрезмерные ритуальные расходы», с одной стороны, и традиционными практиками, контролируемые местными сообществами (Trevisani, 2016).

Методология исследования

Основу исследования составили интервью со студентами из Средней Азии (Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана), обучающимися в одном из ведущих вузов Москвы. Речь идет об университете с высоким уровнем требований к знаниям и обязательным владением русским языком. Это замечание носит отнюдь не рекламный характер, но подчеркивает специфику наших респондентов. Это молодые люди с высокими карьерными амбициями, ориентированные на социальную мобильность, разделяющие вестернизированные ценности, то есть перед нами «передовой отряд» молодежи стран Средней Азии. Многие заявляли о желании после учебы вернуться на родину.

Иностранцам студентам по электронной почте было разослано приглашение принять участие в разговоре на свадебную тему. Желающих поговорить об этом оказалось больше, чем временные возможности интервьюера. Более того, несмотря на информацию, что к интервью приглашаются студенты только из стран Средней Азии, студенты из других стран также хотели поучаствовать в исследовании (настойчивые просьбы некоторых пришлось удовлетворить). Молодые люди активно заявили о своей заинтересованности обсудить эту тему. Этот факт говорит об их потребности в вербализации своих размышлений о свадьбах как одной из популярных тем в молодежной среде. В итоге было проведено 23 интервью с девушками (12) и парнями (11) в возрасте от 18 до 22 лет (Узбекистан – 8, Кыргызстан – 5, Казахстан – 10). На момент проведения исследования некоторые молодые люди имели партнеров, с которыми надеялись создать семью; одна девушка непосредственно готовилась к свадьбе.

Вторым источником информации послужили материалы экспедиции в Самарканд (Узбекистан) в мае 2022 г. Атмосферу свадьбы в Средней Азии невозможно почувствовать

вне собственного опыта, что точно фиксируется пословицей «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». В ходе экспедиции удалось побывать на свадьбах, взять интервью в семьях, имеющих опыт их проведения, а также у руководителей и активистов махалли (аналог нашего муниципального управления), вовлеченных в организацию свадебных торжеств.

Время расходов

У читателя может возникнуть обманчивое впечатление, что свадебные расходы – это расходы на однодневное мероприятие, где невеста и жених отмечают создание семьи в присутствии гостей. Баланс расходов и доходов в этом случае посчитать довольно просто: затраты на проведение свадьбы компенсируются стоимостью подарков.

Этот подход не применим к странам Средней Азии, где свадебные ритуалы растягиваются на несколько недель или месяцев, а собственно кульминационное свадебное торжество является лишь звеном в череде обрядов с их четкой регламентацией и предписанными тратами.

Помимо собственно свадебного торжества необходимо нести затраты, опосредующие традиционную коммуникацию между семьями жениха и невесты, что предполагает обилие подарков, погруженных в обрядовую структуру. Перечислим их довольно кратко.

При сватовстве необходимо одарить семью невесты и получить ответные подарки. Эти подарки символизируют почесть предкам. *«Обычно это материальный подарок – сундук красивый или телевизор».* Само сватовство часто обращается в небольшое празднество на 20–30 человек, так как символизирует намерение кланов породниться. Выбор невесты – за родственниками со стороны жениха. В традиционном обществе родители выбирают невестку, собирая информацию всеми способами, вплоть до расспросов соседей. Конечно, время вносит свои коррективы. Например, сватовство еще не родившихся детей и младенцев практически исчезло. Но и сейчас свадьба без одобрения родителей маловероятна.

Затем подарки дарятся незамужним подругам, участвующим в проводах невесты из отчего дома, как пожелание удачно выйти замуж. Поход за невестой обставлен торжественно. Например, в Узбекистане принято нанимать музыкантов с традиционными национальными инструментами (карнай и сурнай), по звуку которых все соседи узнают о предстоящей свадьбе. *«Даже заказать карнай-сурнай – это уже недешевое удовольствие».*

Далее, семья жениха должна уплатить калым за невесту и в ответ получить ее приданное. Если у девушки высшее образование, то и калым будет больше. Особенно ценится образование, позволяющее работать в бюджетной сфере (медицинское, педагогическое). Стабильная заработная плата невестки поможет принимающей стороне компенсировать расходы на калым.

Согласно традиции, семья жениха предоставляет молодым жилье, которое обставляют родственники невесты, принося в качестве приданного мебель, шторы, ковры, бытовую технику, посуду, постельное белье и пр., превращая дом «в полную чашу». *«У нас действует правило, что родители невесты должны обеспечить ее всем необходимым. Начиная от носочков и заканчивая спальным гарнитуром, вплоть до машинь».* *«Девушка должна иметь всю одежду новую, обставить дом. Количество комнат оговаривается».* *«У меня сестра выходила замуж за местного ташкентца, она должна была обставить только спальню. И мы покупали ей спальный гарнитур, ковры, занавески, постельное белье и весь комплект одежды и косметики. Это все завозится заранее, чтобы все уже лежало, когда невеста придет в дом».* *«Муж дает стены, а жена все остальное».*

Приданное ложится тяжким грузом на родителей невесты. Они могут взять кредит или попросить помощи родственников, обозначив, чего конкретно не хватает в приданном. *«Родственники могли просто подарить то, что у них попросили. Например, стиральную машину. И тогда это дарится заранее, чтобы войти в приданное».*

В крайнем случае приданное могут выплачивать частями, то есть в рассрочку. *«Так бывает, что у родителей девушки нет денег, они дают приданное постепенно, многие годы. Это считается позором, но это допускается».* Кроме того, сторона невесты должна одарить ближайших родственников жениха. *«И это должно быть что-то существенное».*

Вы просто платочек не подарите. Обычно дарят чапан, иногда он вышит золотыми нитями».

В Узбекистане принято перед свадьбой собирать мужчин на утренний плов («ош бериш»), что также стоит немалых денег. Это расходы семьи невесты. *«У нас каждый месяц папа куда-то едет на плов. Моя мама уже в бешенстве, но она привыкла. На такой плов выделяют по 100–150 тысяч сум, это примерно 800 рублей на человека».* Впрочем, многие гости приходят на плов не с пустыми руками, дарят деньги. *«На это мероприятие обычно приглашается от 500 до 1000 человек. В традиционных махаллях люди даже не знают, сколько придет человек, потому что приходят все, кто слышал о свадьбе, поэтому угощение готовится заведомо на несколько сотен едоков. Если взять «скромную» свадьбу на 300 человек, то в Ташкенте она обходится в сумму до 8 тысяч \$» (Азимова, 2020: 89).*

На самой свадьбе, которую оплачивает сторона жениха, принято не только принимать, но и дарить подарки свадебным гостям, для чего используют специальные корзинки («тойбастары») и мешочки («дорбы»). *«У моих родителей целая стопа белых платков, которые им дарят, когда они ходят на свадьбы. Они никому не нужны, но их упорно дарят, потому что так принято».*

Наиболее близким родственникам и уважаемым гостям дарят существенные подарки, поэтому предварительно уточняют размер одежды, вкусы, увлечения, размер пальца для ювелирных изделий. Женщинам часто дарят ювелирные украшения, что ложится финансовым бременем на организаторов свадьбы – родителей жениха. *«У меня мама держит ювелирный магазин. Очень часто к нам приходят люди, которые говорят, что им на свадьбу для женской стороны нужно набрать украшения. Это отдельно от стоимости свадьбы и может быть на 3 или 4 миллиона тенге. Недавно мама знакома набирала на свадьбу сына. Мы ей привозили украшения, у нее на 2 миллиона вышло».* *«И обязательно дарят с биркой, где написана проба, хотя цену срезают».*

Таким образом, традиции нормируют не просто размер расходов, но и номенклатуру трат, их материально-вещественную форму для разных участников этого ритуала. Заведомо известно, что положено включить в приданное, в какой форме выплачивается калым (в сельской местности это может быть скот, в городе – деньги). Родители жениха и невесты несут затраты не путем создания «общего котла», а руководствуясь традиционными представлениями о том, какая сторона за что отвечает и какие права ей это дает. *«Проводы невесты – это устраивает сторона невесты. Они приглашают своих гостей: родственников, подруг. Потом саму свадьбу оплачивает сторона жениха, и тогда они уже своих гостей приглашают, выделяя родственникам невесты квоту на гостей».* *«Сторона невесты будет полностью обставлять кухню для молодой семьи, приносить продукты на первое время. От жениха требуется калым и заплатить за свадьбу».* *«Проводы невесты проходят как мини-свадьба. Там чуть меньше людей, но все равно прилично. Последние проводы невесты, где я был, это около 150 человек гостей. И это уже расходы чисто со стороны невесты».*

Опишем небольшой кейс ташкентской семьи, где недавно выдавали замуж дочь. Отец жениха предложил помощь в организации утреннего плова, за что попросил у отца невесты разрешения пригласить на плов часть своих гостей, чтобы сократить расходы на свадьбу. *«Он так и сказал, что очень большие расходы на свадьбу. Попросил, чтобы я пригласил его гостей на плов, чтобы их уже на свадьбу можно было не приглашать».* В итоге сошлись на том, что на утренний плов позвали 200 человек, по 100 с каждой стороны. Ушло 50 кг риса и 50 кг мяса. От широты душевной отец невесты сделал еще один плов у себя на родине, в кишлаке: 50 кг риса и 25 кг мяса. Отметим, что меры риса и мяса являются показателями масштаба и качества мероприятия. Прошло несколько лет, а мужчина помнит эти меры.

Свадебные обряды делятся на досвадебные, свадебные и послесвадебные. Они варьируются не только между странами Средней Азии, но и между областями внутри стран. В таблице 1 приведен перечень свадебных обрядов на примере Наманганской области в Узбекистане (Азимова, 2020: 93).

Таблица 1

Этапы свадебной обрядовости в Наманганской области Узбекистана

До свадьбы	Свадебные	После свадьбы
Сватовство (<i>совчилик</i>)	Свадебный плов (<i>ош бериши</i>)	Ритуал знакомства невесты с родственниками жениха, когда невеста открывает лицо, кланяется и получает подарки (<i>келин салом</i>)
Знакомство молодых (<i>учрашув</i>)	Приезд жениха, его братьев и друзей в дом невесты для проведения обряда мусульманского бракосочетания (<i>куёвнавкар</i>)	Небольшая свадьба, где участвуют только женщины с обеих сторон. Невеста многократно переодевается, чтобы продемонстрировать наряды и украшения (<i>чаллари</i>)
Ритуальное преломление лепешки как знак согласия сторон (<i>ишонии</i>)	Бракосочетание по мусульманскому канону (<i>никох укитиши</i>)	Отец дочери и мужчины ее рода посещают ее новое место жительства (<i>ота курди</i>)
Дарение ваты и золота (<i>пахта берди, тилла такди</i>). Вата используется стороной невесты для шитья одеял	Чтение Корана в память об умерших, приглашаются родственники и соседи (<i>хатми Курон</i>)	Завтрак, привозимый от родителей невесты в течение 40 дней (родители жениха могут сократить срок до трех дней) (<i>куев нонуштаси</i>)
Ремонт в доме жениха (<i>уй тамирлаш</i>)	Застолье в доме невесты до переезда в дом жениха (<i>киз базми</i>)	Родители невестки приглашают в гости зятя и дочь, его родителей и друзей (<i>куев чакирдик</i>)
Сторона жениха отправляет в дом невесты подарки (продукты питания для приготовления плова и одежду) (<i>юк берди</i>)	Трапеза жениха с друзьями в его доме, где пробуют дары со стороны невесты (<i>куёв базми</i>)	Одаривание стороной невесты зятя и его родственников дважды в год в праздник хайит (<i>хайитлик</i>)
Вывешивание приданного в будущих комнатах молодых на обозрение соседей (<i>сен яйиши</i>)		
ЗАГС		

Откуда деньги?

Такое обилие обрядов стоит недешево. Логично предположить, что эти траты могут позволить себе только состоятельные семьи. Но ритуальная экономика – это тот случай, когда рациональная логика дает сбой, подчиняясь социальным нормам. Масштаб свадеб является результатом не столько индивидуального решения, сколько социального принуждения. Скромная свадьба нарушает предписанный канон. Демонстративное расточительство в ходе свадебного ритуала является наглядной демонстрацией социального статуса семьи, своеобразной визитной карточкой, предъявляемой обществу. Не случайно в Узбекистане ключевым понятием, объясняющим расточительство свадебных ритуалов, является *орзу хавас*, что переводится как *мечта*. Свадьба являет вас миру не таким, какой вы есть, а каким вы хотите казаться окружающим. «В действительности орзу хавас – это форма давления со стороны общественного мнения» (Азимова, 2020: 94).

Как на это реагируют студенты? При обсуждении свадебной темы студенты из стран Средней Азии демонстрировали явный критический настрой. Самая большая претензия молодых людей к традиционной свадьбе сводится к ее затратности. «В Бишкеке хорошая свадьба на 300–400 гостей будет стоить 20–30 тысяч долларов. Этих денег может хватить на 10 лет жизни, если не проводить свадьбу».

Совокупные свадебные траты столь велики, что немногие семьи способны покрыть эти расходы за счет текущих доходов. Как правило, используют стратегии заблаговременной подготовки к свадьбе и взятия кредитов. «Люди работают ради свадьбы почти всю жизнь». «Небогатые семьи копят на свадьбу чуть ли не с рождения ребенка». «Если в семье маленькие доходы, то они собирают на свадьбу с самого рождения».

В условиях инфляции денежные накопления быстро обесцениваются, поэтому предпочитают накапливать в натуральных единицах – покупают сервизы, постельное белье, ковры, ювелирные изделия и пр. Во многих семьях, где есть девочки, начинают готовить приданное с их рождения. *«Очень многие семьи начинают собирать приданное девочкам заранее. Я из довольно обеспеченной семьи, но мне уже давно приданное собирают. Это хрусталь, постельное белье, посуда... Все стоит готовое».*

Но такая стратегия ограничена тем, что изменчивость моды и технический прогресс ведут к моральному устареванию вещей. мода касается не только одежды, но и мебели, бытовой техники. В результате даже те семьи, которые начали готовить приданное заранее, несут львиную долю трат непосредственно перед подготовкой к свадьбе. Как результат, многие семьи вынуждены брать кредиты. *«В основном берут кредиты на бытовую технику и на свадьбы. Даже не ипотека, не на автомобили, не на учебу, а на свадьбы».* *«Мои знакомые тратят на свадьбы миллионы в рублях, их не беспокоит, что у них этих денег нет, они берут кредиты. Свадьбы не бывают, чтобы чисто из своих денег, заработная плата в нашей стране этого не позволяет».*

Правда, тут надо оговориться. Кредиты в банке могут взять только те, у кого есть подтвержденные доходы. Теневизация доходов ведет к невозможности взять кредит. Например, в Узбекистане на рынке труда занято около 18 миллионов человек (при общей численности населения Узбекистана 36 миллионов), из них только 6 млн платят налоги. Остальные не могут получить банковский кредит и вынуждены обращаться в микрокредитные организации.

Потребность в свадебных кредитах столько велика, что в Узбекистане в 2018 г. открыли специальный вид кредитования – на торжественные мероприятия. Такие кредиты выдаются на 3 года под 21% годовых. Почти всегда под торжественным мероприятием понимается свадьба. Это связано с тем, что похоронные обряды в Узбекистане принято проводить дома, тогда как кредит можно потратить только на оплату услуг заведения. Кредитные деньги не выдаются на руки заемщику. Клиент должен принести в банк счет-фактуру из ресторана, куда можно включить оплату дополнительных услуг (декораторов, музыкантов, певцов).

В странах Средней Азии распространена реклама свадебных кредитов, включая билборды, убеждающая, что есть события в жизни, на которых нельзя экономить. Реклама строится на посыле «Сыграй сыну свадьбу так, чтобы ее помнили всю жизнь». Этот момент вызывает бурю эмоций у молодежи, ратующей за рациональное поведение. *«Берут кредиты. Ну нет денег, так не делайте свадьбу! Это же хуже будет вашим детям. Для чего это? Чтобы не опозориться перед родственниками».* *«Я искренне считаю, что родители не должны тратить все накопленные средства, брать кредиты, чтобы ты выпендрилась в инстаграм или перед своими родственниками».*

Облегченное отношение к взятию кредитов обусловлено не в последнюю очередь тем, что, например, в Узбекистане нет коллекторов, которые имеют мрачную славу в России.

Кредиты ввергают население в финансовую кабалу на долгие годы. *«Мой дядя женил сына. Взял огромный кредит, построил новый дом, арендовал банкетный зал. Прошло 4 года, он до сих пор оплачивает кредит. Он работает водителем автобуса в Москве, чтобы оплачивать кредит в Кыргызстане. <...> У дяди все забирает банк, у него не было денег даже на билет в Москву. И мой папа оплачивал ему билет».*

Кстати, довольно щекотливая тема: в исламе нельзя одалживать деньги под проценты. В этой ситуации банки позиционируют себя как представители светского государства, что снимает все вопросы. Или, как вариант, в странах Средней Азии работают арабские банки, которые заявляют о выдаче денег без процентов, правда, за эту услугу взимают сервисные сборы.

Можно, конечно, занять не в банке, а у родственников. Но эта практика уходит в прошлое. Желających одалживать становится все меньше, поскольку есть риск невозврата. *«Родственники подождут, а банку нужно отдавать. Финансы портят отношения».* В интервью многократно всплывала тема невозвращенных займов как основы конфликтов.

Как вариант, деньги *«можно попросить у махаллинского комитета, из их бюджета, чтобы свадьба прошла не хуже других в махалле»* (махалля – район в Узбекистане с выборным

управлением, аналог наших муниципалитетов). Совсем неимущим могут помочь местные состоятельные люди, которых попросит об этом комитет махалли. В этом случае в газете появится объявление со словами благодарности в адрес спонсора свадьбы, что создаст ему репутацию щедрого человека.

На свадьбе не принято экономить. Можно взять платье в аренду, но это отразится на имидже семьи. Аналогично, можно использовать обычную машину, но соображения престижа формируют спрос на лимузины и дорогие иномарки. *«Некоторые берут Феррари, Ломборджини. У моего брата был Ролс-Ройс». «У нас по городу свадебные кортежи едут из иномарок, из очень крутых».* Для понимания символического значения «иномарок» нужно отметить, что, например, в Узбекистане можно взять автокредит только на покупку машины местного производства: в стране собирают «Шевроле». Другие марки – большая редкость. Ввозимые машины облагаются высокой таможенной пошлиной, что делают любую машину, кроме «Шевроле», роскошью.

Финансовое бремя может быть облегчено участием сообщества. *«Если это в горах или где-то в регионе, то может и окупят, потому что они сильно экономят: не арендуют банкетный зал, делают это в своем кишлаке, и повар может быть знакомый, и певец может быть свой. Они может и окупят свои траты».*

Что значит «свой» повар и певец? Что значит не в банкетном зале, а во дворе собственного дома? По сути, это и есть традиционная свадьба в ее первоначальном смысле. Свадьба как совокупное действие, в которое вкладываются ресурсы сообщества. И такая свадьба не становится финансовой удавкой для семьи, поскольку сообщество не просто потребляет празднество на правах гостей, но и участвует в его проведении.

Однако такие свадьбы, как выразился наш респондент, проходят где-то «в горах или регионах», а в более «продвинутых» сообществах принято возлагать тяжесть свадеб на семьи жениха и невесты. Так называемые традиционные свадьбы воспроизводят внешнюю обрядовость, которую в новых условиях обеспечивает обращение к рынку. Следование традициям формирует соответствующие сегменты рынка. Специально для свадеб шьют расшитые золотыми нитями чапаны и изобилующие вышивкой курпачи. Ансамбли народных песен и танцев радуют своим мастерством, подчеркивая щедрость устроителей свадеб. На любом рынке можно найти огромные казаны для плова на сотни человек и специальные, соответствующие им кованые черпаки. Организация свадеб становится прибыльным бизнесом.

Опыт стран Средней Азии не уникален. Множество исследований, проводимых в разных странах мира показывают, что ритуалы могут создавать рынки, предлагающие специальные товары или услуги для приверженцев этих традиций. Например, в Индии есть целые города, экономическая жизнь которых обусловлена тем, что они являются центрами паломничества к священному Гангу (Doron, 2006), или, например, во Вьетнаме процветают производители специальных бумажных изделий, предназначенных для сожжения как способа установления связи с предками (Huwelmeier, 2016).

Обрядов, сопровождающих свадьбу, так много, что рядовой человек едва ли способен выполнить все требования без нареканий. Ошибка чревата ущербом для репутации. Поэтому многие семьи пользуются услугами специальных людей, досконально знающих обрядовость и умеющих организовать все ко всеобщему удовольствию.

Свадьба не только и даже не столько является праздником для молодоженов. Скорее это жест максимальной щедрости по отношению к социальному окружению. Демонстративная роскошь выступает визитной карточкой семьи. Показательна в этом смысле традиция одаривать гостей подарками. Например, девушка из Казахстана с явной неприязнью рассказывала: *«Я помню на свадьбе было 12 столов, и мы выносили 12 больших коробок. А там бижутерия, кольца, браслеты, гаджеты. Пусть это не айфоны, но все равно, это все довольно дорого. <...> На свадьбе после мяса, когда его убирают, есть перерыв. И тогда взрослые женщины уходят в отдельную комнату и там начинается разбор подарков. Там стоит мать невесты за огромным столом, на котором лежат подарки. Все выходят с огромными пакетами. Просто берут, что нравится».*

История с подарками формирует целую индустрию. Мешочки для даров в форме юрты, верблюда, сундука и пр., сшитые из кожи, фетра, бархата выпускаются в промышленных масштабах. Запущена индустрия производства свадебных видеофильмов и люксовых фотоальбомов. Отдельная тема – банкетные залы. Это не просто рестораны, которые от случая к случаю могут арендовать для свадеб или иных торжеств. Это объекты, специализирующиеся на массовых празднествах. Они ранжируются по числу гостей: зал на 300 человек, на 500 и т.д. *«Специальные банкетные залы, они по всему городу, как грибы».*

Даже традиционное разрывание белой ткани у молодоженов Узбекистана (если легко рвется, то к удаче) создает пространство для экономики услуг: *«Есть такая услуга: привозят ткань, натянутую в специальной рамке, а снизу ткань немного подрезают, чтобы рвалась легко».*

Протест среднеазиатских студентов вызывает не просто масштаб трат, но их жесткая предписанность, вменённость вне рациональной логики. Особенно достается родственникам, с которыми у молодых нет близких отношений. *«Я не хочу, чтобы за мой счет ели родственники, некоторых из которых я вижу первый раз в жизни, которых я не люблю, без которых я спокойно живу. Зачем мне это все?». «Много гостей, большую часть которых ты даже не знаешь. Они приглашены непонятно зачем».*

Подчеркнем, что критика и отторжение эти трат восходит к индивидуальной оценке «зачем мне все это?», то есть к балансу трат и приобретений с точки зрения индивида. Тогда как основой ритуальной экономики является возможность посредством этих трат подтвердить членство в родовом клане и обозначить вступление в новый родственный клан, это история не про «я», а про «мы».

Неприятие непомерных трат проявляется в эмоциональных оценках: *«дурацкая трехметровая фата», «меня бесит это», «дурдом», «бред какой-то», «вызывает отвращение», «какое-то притворство», «имитация богатства»* и пр.

Как же молодые люди объясняют ориентацию родителей на традиционную свадьбу? Они реконструируют логику родителей в терминах вынужденного следования некоторым правилам под бдительным социальным контролем.

- Правило ответного жеста: *«Они считают, что раз их приглашают, то и они должны пригласить».*
- Демонстрация социального статуса и поддержание престижа семьи: *«Потом идет оценивание, встречаются и обсуждают, сколько потратили, может быть слишком много или, наоборот, пожадничали. Обсуждают, кого пригласили, кого нет. Свадьба превращается в показательное выступление». «Все это устраивают с такую роскошью, чтобы не опозориться, чтобы выглядеть в глазах гостей состоятельными».*
- Соперничество между семьями жениха и невесты: *«Важно показать, что ты не стал экономить на свадьбе. Потом могут сравнивать: мы столько потратили, а вы? Сравниваются проводы невесты и свадьба, подарки той и другой стороны. Потом говорят: проводы были получше. Или наоборот».*
- Подтверждение членства в родственном клане: *«Родственников безоговорочно всех надо приглашать».*
- Проявление лояльности в рамках должностной иерархии, инвестиции в карьеру: *«Начальников обязательно. У нас в Казахстане это называется «важные агашки»¹. Считается, что таких уважаемых людей обязательно надо приглашать».*

Свадьба является сильным финансовым ударом для семей любого достатка. Чем выше достаток семьи, тем большие свадебные расходы от нее ожидаются. Например, богатые семьи Казахстана любят приглашать Николая Баскова. Бедные и богатые семьи несут разные свадебные расходы, но равно внушительные для их бюджета. *«Небогатые семьи на эти мероприятия кредиты берут. А если обеспеченная семья – то это вообще ужас».*

¹ Агашки в Казахстане – это ключевые фигуры в перераспределении государственных и иных ресурсов. В политологии есть даже понятие «агашкизм», близкое по смыслу непотизму.

Доходы от свадеб

Свадьба – это не только расходы, но и доходы в виде подарков. Насколько свадьба окупается?

Свадьба в Средней Азии не мыслится как хозрасчетное мероприятие. Ее убыточность изначально предполагается и не вызывает удивления или возмущения. *«Свадьба – это невероятно убыточное мероприятие». «Никогда не слышал, чтобы окупилось. Обычно, если на свадьбу потратили 30 тысяч долларов, то подарками получили примерно 7 тысяч. И это еще хорошо». «Иногда свадьбы окупаются хотя бы вполовину».*

В последнее время в качестве подарков распространены конверты с деньгами, но также дарят бытовую технику, сервизы, ювелирные изделия и пр. Чем выше статус семьи, тем зажиточнее приглашенные гости и, соответственно, выше стоимость даров. Однако и расходы на такую свадьбу выше.

Деньги начинают превалять среди подарков. Это связано как с их универсальностью, так и с масштабом свадеб. *«Дарят деньги, потому что если 2000 человек принесут что-то материальное, то некуда будет ставить». «У нас если дарят деньги, то это доллары. И считается, что ты сам себя оскорбляешь, если ты даришь 20 долларов. В Ташкенте принято дарить от 100 долларов».*

Деньги обычно дарят в конвертах. *«На протяжении свадьбы эти 300 человек по очереди в течение 7–8 часов выходят в центр зала с микрофоном и говорят тост. В руках они держат конверты. Эти конверты не сразу раскрываются, они просто собираются на поднос. И когда в конце раскрывают, то уже не понимают, какой конверт от кого».*

Конверты могут быть не подписаны. Если гостей очень много – а бывает их число приближается к тысяче – то конверты образуют бумажную горку, в которой неподписанному конверту легко затеряться.

Такая ситуация чревата появлением «безбилетников». В некоторых интервью рассказывали, что случаются пустые конверты. Соблазн сэкономить берет верх в ситуации отсутствия социального контроля. *«Конверты обычно подписывают. Но есть люди, которые могут не подписать и ничего туда не положить. Потом откроют, а там пусто». «Я не раз слышал, что бывает, когда человек на свадьбе подарил конверт, а потом оказывается, что конверт пустой».*

Такие случаи связаны, как правило, не с патологической тягой гостей к мошенничеству, а с экономическими обстоятельствами: на свадьбы приглашают часто, а доходы людей не позволяют делать дорогие подарки. Теоретически, можно сослаться на обстоятельства и прийти без подарка. *«Так можно. Но это позор».* Приходится выкручиваться. Кроме пустых конвертов бывают и другие варианты. *«Одно время повально дарили мужские рубанки. Все упаковки похожие, не разобрать, кто что подарил. Потом откроют пакет, а там только основа с воротничком. Рукавов нет. У людей нет денег, вот они и придумывают такие муляжи рубашек. Я слышала, что так в 1990-е годы было, когда совсем тяжело жили».*

Если же деньги или подарки кладут прилюдно, то демонстрируется щедрость гостя. Например, когда на свадьбе казахов невеста, приподнимая покрывало, кланяется представляемым ей гостям, то ей кидают деньги. *«Когда беташар, там все видят, какую купюру ты кидаешь. Если мало, то все скажут, что офигел человек».*

В отношении к подаркам есть региональные различия. Где-то демонстративно не заглядывают в конверты, подчеркивая материальную независимость от подарков. Это так называемая «городская», «продвинутая» манера. В более удаленных регионах, где больше архаики, *«сколько подарили вы, столько должны подарить вам. Там ведут специальные тетради, где записывают, сколько вы подарили на свадьбу. Обычно эти тетрадки ведут женщины. В Ташкенте так не делают. Это в регионах популярная тема».*

Иногда подаренные деньги идут в счет уплаты кредита, взятого на проведение свадьбы. То есть подаренные деньги забирают родители, что может вызвать обиду со стороны молодоженов.

Конфликты

Свадьба не только создает пространство ритуального единения, но также формирует основу конфликтов. Обычно это конфликты между родителями жениха и невесты, и возникают они, как правило, на основе материальных претензий. *«Бывает так, что родители на встрече*

все обговорили, кто сколько даст, а потом какая-то сторона обманывает, дает меньше. Но потом все про это молчат, потому что позор».

Согласование вопросов, связанных с организацией свадьбы, становится пространством потенциальных конфликтов ввиду несовпадения желаний и возможностей сторон. *«Я очень много такого слышу. У моих соседей год назад была свадьба, там столько споров было, что чуть свадьбу не отменили».* Споры могут возникать по поводу выбора ресторана, свадебного кортежа, и пр. Конфликтными могут стать квоты на гостей со стороны жениха и невесты. *«У нас прямо жесткие споры были, сколько позволят нашей стороне гостей пригласить».*

Конфликты могут быть стихийными, а могут сознательно провоцироваться ввиду желания одной из сторон расстроить свадьбу. Возможно, не устраивает материальное положение избранника, его возраст, состояние здоровья или поступила какая-то порочащая информация. Так или иначе, но можно, не отказывая напрямую, сорвать свадьбу. *«Если, например, семья невесты более состоятельная и она не хочет породниться с более бедной семьей, то она специально задирает сумму калыма, чтобы расстроить свадьбу».*

Иногда то, что кому-то покажется мелочью, может расстроить свадьбу. *«Сторона жениха повезла подарки стороне невесты. И когда разгружали машину, кто-то выругался матом. Тогда все поссорились, и свадьбу отменили».* Возможно, родители невесты не очень хотели этой свадьбы и воспользовались случайным поводом. Но, возможно, мат действительно восприняли как табу на соединение кланов.

В Узбекистане пользуется популярностью сериал, весь сюжет которого строится на бесконечных спорах и ссорах семей, организующих свадьбу своих детей.

Бывают и драматические события, когда свадьба отменяется буквально накануне. *«Мать жениха не хотела мою сестру в невестки. Сестра с женихом поссорились, он сказал об этом матери. И она решила отменить свадьбу, но нам никто ничего не сказал. Мы приехали с утра с мебелью, со всем приданным. Тут нам и сказали его родители, что свадьбы не будет. Хорошо, что магазин согласился принять мебель обратно. Какая-то утварь из ее приданного используется сейчас дома».*

Но «классикой жанра» называют конфликты свекрови с будущей невесткой. Невестка – младшее звено в иерархии традиционной семьи. *«Много фильмов про свекровей, которые терроризируют своих невесток. Моя подруга повесила занавески, а свекровь сказала, что это некрасиво. Пришлось переделывать. Хотя они живут отдельно».* Невестка (килинка) должна трудиться, не покладая рук. Рынок творчески переработал традицию, открыв формат «Килинка на час» (по аналогии с российским «Муж на час»).

Недостаточно щедрое приданное, которое дали за невесту, может аукаться ей всю жизнь. Скучное приданное рассматривается как маркер низкого качества невесты. В Самарканде мы брали интервью у женщины, недавно сыгравшей свадьбу сыну и дочери. Она довольно подробно описывала экономику свадеб. Единственный вопрос, который она проигнорировала, касался калыма, который они отдали за невестку, и приданного, которое они дали своей дочери. Женщина прокомментировала свой отказ обозначить эти суммы тем, что не хочет, чтобы мы думали, что ее дочь чем-то хуже или лучше невестки. Соотнесение калыма и приданного она интерпретировала как маркер их достоинств.

Свадьбы и пандемия

В странах Средней Азии, как и везде, вводили ограничения на массовые мероприятия на время пандемии, что аргументировались заботой о здоровье населения и попытками пресечь распространение вируса. Это касалось числа гостей, а также количества машин в свадебном кортеже (например, в Узбекистане допускалось не более трех автомобилей), что дополнялось ограничением стоимости машин. Казалось бы, из этого должно следовать некоторое уравнивание свадеб людей разного достатка.

Но ничего подобного не произошло. Малоимущие группы с радостью воспользовались ковидными ограничениями как способом легитимировать скромность свадеб. *«У меня подруга*

замуж выхода во вторую волну ковида. Там можно было только 30 человек пригласить. Для них это было большое облегчение. Они позвали только близких. Дескать, мы не могли по-другому. Так президент сказал». «Отмазка была на ковидные времена. Люди использовали ковид, чтобы меньше тратиться».

Богатые семьи пошли другим путем. Они выбрали тактику уплаты штрафов, сумма которых зависела от меры превышения установленных государством лимитов. Это касалось и количества гостей, и числа автомобилей в кортеже. *«Теперь люди показывают, что они не только огромную свадьбу сыграть могут, так еще и штраф за это заплатить».* Это ситуация в Узбекистане.

В Казахстане про штрафы не рассказывали. Там стратегия была иной. Проведение свадебных торжеств в период пандемии ушло в «тень», то есть спряталось от государства. Официально банкетные залы были закрыты, но нелегально продолжали работать. *«Все лето в банкетных залах не было свободных мест, все было расписано, каждый день. Они занавешивали окна чем-то черным. Здания добротные, с хорошей шумоизоляцией. Все работало».*

Пышная свадьба в период ковидных ограничений подчеркивала статус семьи как особо выделенной, которой закон не писан. *«В Казахстане очень легко откупиться. Коррупция процветает. Если приближенный к власти играет свадьбу, то в эту тойхану не придут с проверкой».*

Вопрос о том, почему люди участвовали в многочисленных свадьбах, подвергая себя риску заражения, имеет простой ответ. Он сводится к социальному принуждению. *«Это была проблема, все заражались на этих тоях. Люди все понимали, но приходили, потому что боялись обидеть отказом. Нельзя было отказаться».*

Таким образом, социальные нормы пересилили и страх болезни, и запреты государства на проведение массовых мероприятий в пандемию. Более того, преодоление этих ограничений явилось еще одним способом демонстрации социального неравенства.

Заключение

Общественное мнение вынуждает людей в ходе свадеб демонстрировать расточительное излишество. Дело обстоит настолько серьезно, что свадебная демонстративная роскошь становится государственной проблемой.

В итоге власти Таджикистана и Узбекистана попытались лимитировать траты на свадебные торжества. Так, с сентября 2019 г. в Узбекистане действует Положение о порядке проведения свадебных торжеств. В Таджикистане подобный закон действует с 2009 г. Власть решила бороться со свадебными излишествами, видя в них угрозу экономическому положению домохозяйств, а также причину конфликтов как внутри семей брачующихся, так и между семьями. Реакция населения была положительной. Власть брала на себя ответственность за нарушение традиций, снимая тем самым непосильное бремя с плеч тех, кто, стремясь не опозориться, играл пышную свадьбу и влезал в огромные долги.

Однако первоначальная реакция общества очень быстро была нейтрализована всемогущим орзу *хавас*. «И это работало... некоторое время. Кампания прошла, и через несколько лет все вернулось на круги своя» (Азимова, 2020: 90). Несоответствие социальным ожиданиям грозило обернуться репутационными потерями. Люди продолжали отдавать дань требованиям ритуальной экономики, идя на всевозможные хитрости, чтобы не попасть под санкции государства. И даже страх пандемии не стреножил буйство ритуальной экономики.

Таджикистан, выбрав путь жестких репрессий, достиг большей результативности, чем Узбекистан, где предпочли убеждать и вразумлять.

Наше исследование показало, что молодые люди, студенты из стран Средней Азии, имеют довольно критическое отношение к расточительству ритуальной экономики. Вернувшись на родину, эти студенты способны стать культурными инноваторами, бунтующими против традиционных норм и привносящими в экономику свадеб мотив калькулируемой рациональности. В их нынешней позиции доминирует дух бунтарства и кураж ниспровергателей. Эти вестернизированные молодые люди полны решимости сыграть свою свадьбу так, как хочется им,

а не обществу. Исход этого противостояния не ясен и зависит не только и не столько от молодых людей, сколько от общего вектора развития стран Средней Азии.

Погружение в архаику означает укрепление *орзу хавас* с кабальными тратами на свадьбы. Модернизация общества во множестве его проявлений – от усиления рациональной легитимации поступков до развития досуговой сферы с неизбежной девальвацией свадеб как акта разрыва повседневности – создаст возможности для эволюции ритуальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абашин С. (2015). Возвращение домой: семейные и миграционные сценарии в Узбекистане. *Al Imperio* (3): 125–165. [Abashin, S. (2015). Returning home: family and migration scenarios in Uzbekistan. *Al Imperio* (3): 125–165. (In Russian).]
- Автономов В.С. (1998). Модель человека в экономической теории и других социальных науках. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. [Avtonomov, V.S. (1998). *The human model in economic theory and other social sciences*. Moscow: HSE. (In Russian).]
- Азимова Н.Х. (2020). Ритуальная экономика: на примере свадебных обрядов. Наманган, 2018 год. *Общество, гендер и семья в Центральной Азии* (4): 87–106. [Azimova, N.Kh. (2020). Ritual economy: an example of wedding rites. Namangan, 2018. *Society, gender and family in Central Asia* (4): 87–106. (In Russian).]
- Вебер М. (2016). Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: Издательский дом ВШЭ. [Weber, M. (2016). *Economy and society: an outline of interpretive sociology*. Moscow: HSE. (In Russian).]
- Веблен Т. (1984). Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М.: Прогресс. [Veblen, T. (1984). *The theory of the leisure class: an economic study of institutions*. Moscow: Progress. (In Russian).]
- Хушкадамова Х.О. (2010). Семейно-брачные отношения в современном таджикском обществе. *Социология власти* (3): 79–88. [Hushkadamova, Kh.O. (2010). Marriage relations in modern Tadjikistan society. *Sociology of Power* (3): 79–88. (In Russian).]
- Хушкадамова Х.О. (2011). Национальные обряды в современном Таджикистане. *Социологические исследования* (5): 78–81. [Hushkadamova, Kh.O. (2011). National rites in Tajikistan today. *Sociological Studies* (5): 78–81. (In Russian).]
- Borisova, E. (2020). "Our traditions will kill us!": Negotiating marriage celebrations in the face of legal regulation of tradition in Tajikistan. *Oriente Modern* (100): 147–171.
- Cleuziou, J., McBrien, J. (2020). Marriage quandaries in Central Asia. *Oriente Modern* (100): 121–146.
- Doron, A. (2006). The Needle and the Sword: Boatmen, Priests and the Ritual Economy of Varanasi. *South Asia: Journal of South Asian Studies* XXIX(3): 345–367.
- Huwelmeier, G. (2016). Cell phones for the spirits: ancestor worship and ritual economies in Vietnam and its diasporas. *Material Religion* 12(3): 294–321.
- Kakhkharov, J., Ahunov, M. (2021). Do migrant remittances affect household spending? Focus on wedding expenditures. *Empirical Economics*.
- Trevisani, T. (2016). Modern weddings in Uzbekistan: ritual change from "above" and from "below". *Central Asian Survey* 35(1): 61–75.